

КОЛЛЕКЦИЯ НАРЕМЕННОЙ ГАРНИТУРЫ РУБЕЖА I–II тыс. н.э. ИЗ НЕКРОПОЛЯ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вводится в научный оборот представительная коллекция металлических накладок, пряжек, соединительных колец, полученная в ходе археологических исследований на грунтовом могильнике Вак-Кур (Тюменская область, правобережье р. Тобола). Присутствие на керамике шнуrowого орнамента позволило отнести памятник к средневековой юдинской культуре, с которой исследователи связывают этногенез манси. Некрополь датирован X–XIII вв. н.э. Коллекция представлена 333 изделиями: 286 накладок, 19 наременных наконечников (концевых накладок), 24 пряжки и 4 соединительных кольца. Изделия рассматриваются как единый комплекс, без учета их функционального назначения. Материал систематизирован, выявлены аналогии, обозначены основные направления и характер связей юдинского населения с различными районами Евразии на рубеже I–II тыс. н.э. Большинство аналогов наременной гарнитуре могильника Вак-Кур (кроме пряжек) имеется на территории Прикамья, а также в древностях Волжской Булгарии. Подавляющее количество пряжек представлено изделиями, характерными для памятников Верхнего Приобья и Южной Сибири (подобные предметы часто встречаются в сrostкинских могильниках, кимакских погребениях Верхнего Прииртышья IX — начала XI в.). Обращает на себя внимание сочетание в изделиях (поясах, уздечках, портупелях) накладок приуральского происхождения с пряжками кочевников лесостепи, это позволяет говорить, что они монтировались на месте, а не попадали к юдинцам в готовом виде. Часть фурнитуры импортная, а часть изготовлена по привозным образцам, что достаточно ярко фиксируется на примере пряжек. Таким образом, значительное количество фурнитуры приуральского происхождения в материалах могильника Вак-Кур связано не только с торгово-обменными отношениями, но и с переселением отдельных групп населения из Приуралья. Контакты же с кочевниками Верхнего Прииртышья (а возможно, и Верхнего Приобья), от которых к юдинцам попадали пряжки сrostкинского типа и другие изделия, скорее всего, носили торгово-обменный характер, так как следов присутствия тюркского населения ни в элементах погребального обряда, ни в керамическом комплексе некрополя нет.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Нижнее Притоболье, эпоха средневековья, юдинская культура, грунтовый могильник Вак-Кур, типология, наременная гарнитура, накладки, пряжки, соединительные кольца.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076

Введение

Археологические средневековые памятники южно-таежного и лесостепного Зауралья, в керамических коллекциях которых имеются сосуды со шнуrowой орнаментацией, относят к юдинской культуре. Исследователи связывают с данной культурой этногенез манси. Подавляющая часть открытых и исследованных памятников юдинской культуры представлена поселенческими памятниками. Исследованные же некрополи немногочисленны: могильники Ликийский и Пылаевский, на которых в общей сложности раскопано 60 погребений [Кутаков, Старков, 1997; Викторова, 2008], а также могильник Вак-Кур в Нижнем Притоболье, на котором к настоящему времени исследовано 220 захоронений.

Без анализа всех накопленных материалов с некрополей юдинской культуры невозможна разработка четкой схемы культуругенеза в эпоху средневековья, необходимой для освещения ранних этапов этнической истории угров. В этой связи особенно актуальна публикация материалов грунтового могильника Вак-Кур — самого крупного из исследованных на сегодняшний день некрополя юдинской культуры.

Могильник Вак-Кур находится в Яркоvском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобола. Работы на памятнике проводились в 1986, 1987, 1990 гг. В.А. Захом и М.А. Бусловой [Буслова, 1991; Зах, Кочегов, 1998; Зах, Чикунова, 2010] и в 2003–2005 гг. А.А. Адамовым [Адамов, 2003; Адамов, Турова, 2006].

Умерших хоронили по обряду ингумации, на спине, головой на запад. Характерной особенностью погребений является тотальное, за исключением нескольких детских захоронений, нарушение анатомической целостности преимущественно верхней части костяка в ходе практиковавшегося юдинским населением своеобразного постпогребального обряда, выразившегося в разрушении могилы с выбрасыванием костных останков и инвентаря, использовании погребальных лицевых покрытий, а также поломке части погребального инвентаря [Адамов, Турова, 2006; Турова, 2005, 2009, 2010, 2015]. Датируется некрополь XI–XII вв. [Буслова, 1991, с. 14], X–XIII вв. [Зах, Кочегов, 1998, с. 20; Зах, Чикунова, 2010, с. 118] и X–XI вв. н.э. [Адамов, 2003, с. 249].

Цель данной работы — ввести в научный оборот коллекцию накладок, пряжек и соединительных колец, полученную в ходе раскопок грунтового могильника Вак-Кур, а также систематизировать данный массив находок. Вполне вероятно, что часть этой фурнитуры могла относиться не только к поясному набору, но и к украшению конской сбруи или портупейного набора, но морфологическое сходство данных изделий, а также смещение с первоначальных мест не позволяют четко разделить их по функциональному назначению. Поэтому рассматриваем их в едином комплексе и под единым названием — наременная гарнитура.

Для анализа взято 333 изделия с шести раскопов могильника Вак-Кур: 286 накладок, 19 наременных наконечников, 24 пряжки и 4 соединительных кольца. За основу классификации данной коллекции артефактов взяты разработки пермских археологов А.М. Белавина и Н.Б. Крыласовой [2008].

Анализ изделий

Накладки (срединные)

Накладки (рис. 1) отличаются большим разнообразием вариантов по сравнению с синхронными могильниками с территории Западной Сибири. Все накладки (286 экз.) относятся к одной группе — бронзовые (группы выделены по материалу; типы — по форме; подтипы — по особенностям конструкции; варианты — по особенностям орнамента). Данные изделия отнесены к девяти основным типам, которые представлены 49 вариантами. Накладки крепились к кожаному ремню в основном с помощью штифтов с заклепками, реже — с помощью штифтов, загибающихся на обратной стороне ремня, или петелек.

Тип 1 — квадратные, 20 экз. (рис. 1, 1–5).

Подтип 1.1 — прорезные, 8 экз. (рис. 1, 3). Прорезь имеет подпрямоугольную или овальную форму.

Варианты: а) неорнаментированные накладки различных размеров, 6 экз. (рис. 1, 1, 2). Такие накладки встречаются во многих районах Евразии с раннего средневековья и до конца развитого средневековья; б) с растительным орнаментом, сохранились остатки позолоты, 2 экз. (рис. 1, 3).

Подтип 1.2 — непрорезные, 12 экз. (рис. 1, 4, 5).

Варианты: а) с растительным орнаментом в виде побега сердцевидной формы с заключенной внутри 5-лепестковой пальметтой, с остатками позолоты, 9 экз. (рис. 1, 4); б) с «Ж»-образным орнаментом, 3 экз. (рис. 1, 5). Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199, 11]; Волжская Булгария [Руденко, 2007, рис. 96, 93]; могильник Арантур 27, X–XIII вв. [Степанова, 2008, рис. 3, 20].

Тип 2 — прямоугольные, 5 экз. (рис. 1, 6, 7).

Варианты: а) с выпуклым прямоугольным щитком с растительным орнаментом, обрамленным широким бортиком, 1 экз. (рис. 1, 6); б) с двумя рядами из трех выпуклых полусфер, разделенных рядком мелкой зерни, 4 экз. (рис. 1, 7). Аналогии: древнерусские памятники, вторая половина X в. [Мурашева, 2000, рис. 37, 1А]; Большетиганский могильник [Казаков, 2007, рис. 21, 48].

Тип 3 — подквадратные (арочные), с двумя скругленными углами, 5 экз. (рис. 1, 8–10).

Подтип 3.1 — прорезные, 3 экз. (рис. 1, 8, 9). С прорезью пятиугольной формы.

Варианты: а) орнамент в виде арки вокруг прорези, по бокам по три жемчужины, 2 экз. (рис. 1, 9); б) с растительным орнаментом, 1 экз. (рис. 1, 8).

Подтип 3.2. — непрорезные, 2 экз. (рис. 1, 10).

Вариант: а) с так называемым бабочковидным орнаментом, с мелкой зернью по периметру, 2 экз. (рис. 1, 10). Аналогии: Верхнее Прикамье, могильники Рождественский, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199, 34] и Агафоновский 2, IX–XII вв. [Голдина, Ютина, 1987, рис. 2, 102]; Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 1]; Волжская Булга-

Коллекция наременной гарнитуры рубежа I-II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры

рия [Руденко, 2007, рис. 96, 71]; Омское Прииртышье, могильник Усть-Ишим 1 [Конилов, 2007, рис. 200; 204, 2]; Нижнее Прииртышье, Рачевский археологический комплекс, XII в. [Терехова, 1986, рис. 3, 13].

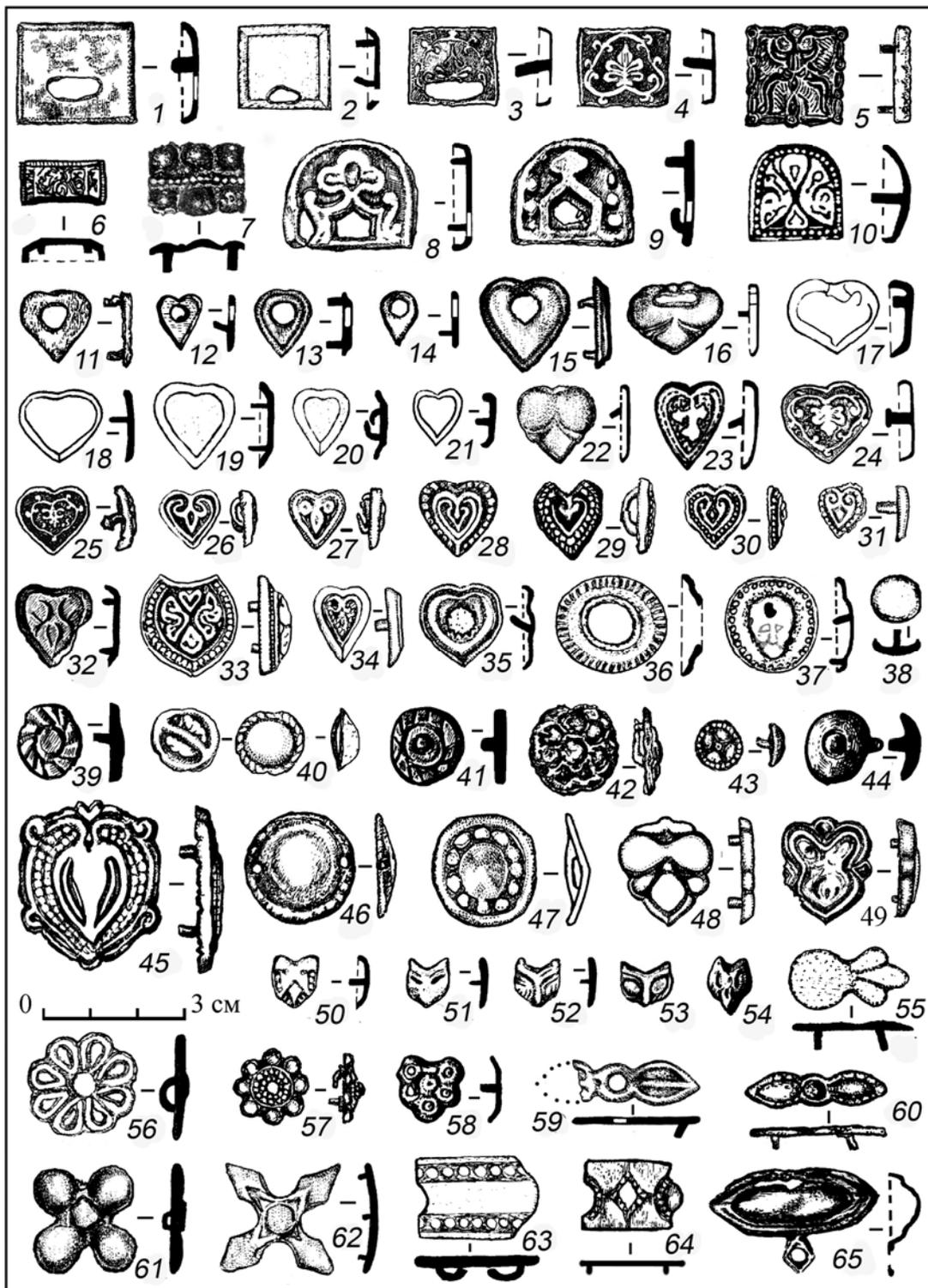

Рис. 1. Могильник Вак-Кур. Бронзовые накладки.

Тип 4 — сердцевидные, 146 экз. (рис. 1, 11–35).

Подтип 4.1 — прорезные накладки различных размеров, 40 экз. (рис. 1, 11–16), прорезь круглой или подовальной формы.

Варианты: а) без орнамента с круглой прорезью, 22 экз. (рис. 1, 11, 12, 15). Аналогии: Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 15, 17, 19]; б) без выемки в основании (каплевидные), с круглой прорезью, 6 экз. (рис. 1, 13, 14). Аналогии: могильник Арантур 27, X–XIII вв. [Степанова, 2008, рис. 3, 5], могильник Ушья 1, X–XII вв. [Каменский, Жирных, 2006, ил. 4, 6]; в) с прорезью подовальной формы и «рельефным» орнаментом, 12 экз. (рис. 1, 16).

Подтип 4.2 — без прорези, 71 экз. (рис. 1, 17–35).

Варианты: а) различных размеров и пропорций без орнамента, 46 экз. (рис. 1, 17–21); б) с «рельефным» орнаментом, бортики гладкие, 18 экз. (рис. 1, 22); в) с орнаментом из крупного трилистника, бортики гладкие, 1 экз. (рис. 1, 23); г) с растительным орнаментом в виде побега сердцевидной формы с розеткой внутри, фиксируются остатки позолоты, 21 экз. (рис. 1, 24, 25). По размеру делятся на большие (6 экз.) и малые (15 экз.); д) с орнаментом в виде трилистника и желобков, 6 экз. (рис. 1, 26, 27); е) с орнаментом в виде трилистника, бордюр украшен зернью, 18 экз. (рис. 1, 28–31). Аналогии: Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 22]; ж) с орнаментом в виде крупных завитков — «усиков», 3 экз. (рис. 1, 32). Аналогии: Болгар, I Семеновское селище, вторая половина X — XI в. [Казаков, 1991, рис. 44, 45]; Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 32]; могильник Арантур 27, X–XIII вв. [Степанова, 2008, рис. 3, 20]; древнерусские памятники, X–XI в. [Никитина, 2000, рис. 62, 1А]; з) выпуклые, с приостренными краями (подсердцевидной формы); большей частью бордюр декорирован зернью, а в центре — бабочковидный орнамент, 7 экз. (рис. 1, 33). Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199, 36] и Агафоновский 2 могильник, IX–XII вв. [Голдина, Ютина, 1987, рис. 2, 103]; Вычегда, Кичильковский могильник, X–XI вв. [Савельева, 1971, табл. 17, 2, 6, 8]; Волжская Булгария [Руденко, 2007, рис. 96, 28]; Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 36]; таежное Прииртышье, могильник Масарлы 2, X–XII вв. [Адамов и др., 2008, рис. 22, 14]; Сургутское Приобье, X–XI вв. [Сургутский краеведческий музей..., 2011, с. 77, рис. 160, 162]; и) с высокими гладкими бортиками, на щитке орнамент в виде грозди винограда (?), 3 экз. (рис. 1, 34). Аналогии: Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 26]; к) центральная часть накладки с углублением, на котором имеется объемное изображение округлого объекта с неровными краями (возможно, «пламенеющая жемчужина»), 3 экз. (рис. 1, 35).

Сердцевидные накладки имеют чрезвычайно широкий ареал. Они встречены на многих памятниках VIII–XI вв. Восточной Европы, Сибири и Средней Азии [Белавин, Крыласова, 2008, с. 418]. Большинство вариантов сердцевидных накладок, встреченных на могильнике Вак-Кур, идентичны накладкам из Рождественского и Огурдинского могильников, а также с памятников Волжской Булгарии.

Тип 5 — круглые, 30 экз. (рис. 1, 36–44, 46, 47).

Подтип 5.1 — прорезные, 3 экз. (рис. 1, 36).

Вариант: а) кольцевидные выпуклые с круглым отверстием в центре и насечками по бордюру, крепившиеся нитями (нашивки), 3 экз. (рис. 1, 36).

Подтип 5.2 — без прорези, 27 экз. (рис. 1, 37–44, 46, 47).

Варианты: а) преимущественно маленькие накладки без орнамента, 14 экз. (рис. 1, 38), и 1 крупная накладка. Аналогии: Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 1, 27]; б) с округлым желобком по центру, 2 экз. (рис. 1, 44); в) по периметру ряд мелких жемчужин, в центре — личина (?); сохранность плохая, 1 экз. (рис. 1, 37). Накладки иных форм (2 экз.), декорированные растительным орнаментом и головой медведя, имеются среди находок с Ликинского могильника (X–XIII вв.) лесного Зауралья [Викторова, 2008, рис. 48, б, в]. Многочисленные бляшки и подвески с антропоморфными личинами встречаются на памятниках Южной Сибири VIII–X вв. [Кызласов, Король, 1990, с. 126–129]; г) с широким шнуровидным бордюром, 1 экз. (рис. 1, 39); д) выпуклая с узким шнуровым бордюром и петлей на обороте, 1 экз. (рис. 1, 40); е) с узким шнуровидным кантом и округлым желобком в центре, 1 экз. (рис. 1, 41); ж) с узким зернистым кантом и четырьмя желобками, выходящими из центра накладки, 2 экз. (рис. 1, 43); з) в виде цветка с семью лепестками (лепестки и сердцевина из жемчужин), 1 экз. (рис. 1, 42); и) слегка выпуклая без орнамента, с двумя маленькими отверстиями для крепления по краям (нашивка), 2 экз. (рис. 1, 46); к) выпуклая конусовидная с петлей на обороте, орнамент состоит из круглого пояса

Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры

жемчужин по центру изделия, 1 экз. (рис. 1, 47). Аналогии: Омское Прииртышье, усть-ишим-ская культура [Конинов, 2007, рис. 213, 14, 16, 17]; южно-таежное Прииртышье, сборы Патканова [Гордиенко, 2009, рис. 9]. Подобные конусовидные бляхи-пуговицы с разнообразным орнаментом часто встречаются на территории Западной Сибири на памятниках X–XII вв.

Тип 6 — геральдические, 7 экз. (рис. 1, 45, 48, 49).

Варианты: а) крупная пятиугольная с выступами, по периметру 2 ряда зерни, на гладкой сердцевидной площадке имеются два серповидных углубления, 3 экз. (рис. 1, 45). Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199, 54]; могильники Степаново Плотбище и Огурдинский [Там же, с. 415]; Вычегда, могильник Шойнаты II, XI–XII вв. [Королев, 1997, рис. 46, 18]; чепецкий Омутницкий могильник, IX–XII вв. [Семенов, 1985, рис. 5, 34]; Саркел, IX–X вв. [Артамонов, 1958, рис. 30]; Нижнее Прииртышье, могильник Масарлы II, X–XII вв. [Адамов и др., 2008, рис. 22, 16]; Нижнее Притоболье, городище Черепаниха 2, IX–XI вв. [Чикунцова, Якимов, 2012, рис. 5, 2]; Сургутское Приобье, могильник Барсов Городок, X–XI вв. [Арне, 2005, с. 106, рис. 131]; Томское Приобье, Басандайка, курган 1 [Басандайка..., 1947, с. 35, табл. 30, 87, 99] — здесь найдено 10 аналогичных накладок от конской узды; б) с выступами и «рельефным» орнаментом, 2 экз. (рис. 1, 48); в) с выступами, рамочкой вдоль бортика и растительным (?) орнаментом по центру, 2 экз. (рис. 1, 49).

Тип 7 — зооморфные, 17 экз. (рис. 1, 50–54). Маленькие накладки в виде голов птиц (ушастых сов, филинов) или животных. На всех изделиях уши показаны треугольными выступами.

Варианты: а) глаза в виде точек, ромбовидный клюв, по бокам зернь, снизу насечки, 6 экз. (рис. 1, 50). Аналогии: Волжская Булгария [Руденко, 2007, рис. 96, 75]; Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200, 12], могильники Огурдинский и Степаново Плотбище, городище Анюшкар [Там же, с. 420]; б) обозначены длинный нос (т-образная зона) и щелевидные раскосые глаза, крупные миндалевидные раскосые глаза или без глаз, 8 экз. (рис. 1, 51–53). Аналогии: Волжская Булгария [Руденко, 2007, рис. 96, 75; Казаков, 2007, рис. 56, 66, 67]; Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200, 10]; в) обозначены глаза овальными вдавлениями, расположенными вертикально (по отношению к личине), клюв/нос значительно выступает за основные контуры накладки, 3 экз. (рис. 1, 54).

Накладки с личинами характерны для памятников Пермского Предуралья и р. Чепцы, где они появляются с IX в. н.э. [Белавин, Крыласова, 2008, с. 419].

Тип 8 — розетковидные, 27 экз. (рис. 1, 56–62).

Подтип 8.1 — в виде цветка, 24 экз. (рис. 1, 56–58, 61).

Варианты: а) с восьмью вытянутыми, плотно прижатыми друг к другу лепестками, 2 экз. (рис. 1, 56). Аналогии: Болгар [Полякова, 1996, рис. 67, 14]; б) с восьмью выпуклыми лепестками-жемчужинами; в центре выпуклая жемчужина, окруженная двумя рядами зерни, 4 экз. (рис. 1, 57). Аналогии: Вычегда, Кичилькосьский могильник, X–XI вв. [Савельева, 1971, табл. 17, 3]; Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200, 25–27]; Пермское Предуралье, Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 1, 32]; в) тонкие накладки с пятью лепестками, сгруппированными в форме сердечка, не менее 15 экз. (рис. 1, 58). Аналогии: Южный Урал, Муракаевские курганы X–XI вв. [Мажитов, 1981, рис. 69, 6]; Алтай, Гилево VII, X–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 85, 8]; г) в виде цветка с четырьмя округлыми лепестками и сердцевинкой, 3 экз. (рис. 1, 61).

Подтип 8.2 — крестовидные, 1 экз. (рис. 1, 62).

Вариант: а) на пяти шпеньках, с приостренными четырьмя ромбовидными лепестками (в виде равностороннего креста), 1 экз. (рис. 1, 62).

Подтип 8.3 — в виде «бантика», 2 экз. (рис. 1, 59, 60), состоят из двух лопастей, отходящих от круглой сердцевины.

Варианты: а) без орнамента, 1 экз. (рис. 1, 60); б) с прорезной центральной частью, на лопастях продольные перемычки, 1 экз. (рис. 1, 59). Аналогии: Верхнее Прикамье, могильники Рождественский, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 200, 46] и Огурдинский, XI в. [Там же, с. 423], Питерский могильник, IX–XI вв. [Данич, 2013, рис. 2, 53].

Тип 9 — фигурные, 29 экз. (рис. 1, 55, 63–65).

Подтип 9.1 — пазловидные, 24 экз. (рис. 1, 63, 64). Накладки с выступом на одной боковой грани и выемкой на противоположной: на кожаный ремень крепились встык.

Варианты: а) с углубленным ромбовидным орнаментом по центру и полукруглым по бокам от него, 23 экз. (рис. 1, 64); Аналогии: Петербургская обл., древнерусские памятники, вторая половина X в. [Мурашева, 2000, рис. 79-021]; Волжская Булгария, Измерское селище, X–XI вв. [Казаков, 2007, рис. 56, 82]; Болгар, 1 Семеновское селище, вторая половина X — XI в. [Казаков, 1991, рис. 44, 82, 83]; б) орнамент в виде углубленных полос, заполненных зернью, расположен вдоль длинных сторон накладки, 1 экз. (рис. 1, 63).

Подтип 9.2 — иные, 5 экз. (рис. 1, 55, 65). Накладки сложных форм, не вошедшие в иные типы и подтипы данной классификации.

Варианты: а) шестиугольная выпуклая накладка с ромбовидным отростком-выступом, имеющим круглое отверстие, 1 экз. (рис. 1, 65). Аналоги не найдены. Можно лишь отметить, что разнообразные накладки с отростками характерны для кочевнических культур IX–XI вв. Алтая, Верхнего Прииртышья, где они чаще всего использовались в качестве украшения конской узды [Могильников, 2002, рис. 54, 3, 4; Трифонов, Ермолаева, 1978, рис. 73, 26–29]; б) плоская накладка, состоящая из круга и примыкающего к нему трилистника, 4 экз. (рис. 1, 55).

Концевые накладки

Концевые накладки могильника Вак-Кур также относятся к одной группе — бронзовые, 19 экз. (рис. 2, 1–11, 14–17). Крепились с помощью шпеньков с заклепками, а также с помощью штифтов, загибающихся на обратной стороне. За основу классификации по типам взята форма изделия, по вариантам — орнамент. Выделено пять основных типов наконечников, представленных 15 вариантами.

Тип 1 — накладки с основанием в виде «ласточкиного хвоста» и закругленным кончиком, 6 экз. (рис. 2, 1, 3, 6, 7, 8).

Варианты: а) с растительным орнаментом в виде извивающегося побега, по бортику — мелкая зернь, 1 экз. (рис. 2, 7). Аналогии: марийский могильник Нижняя Стрелка, IX–XI вв. [Никитина, 2002, рис. 25, 26]; б) с геометрическим декором в виде ромбов, 1 экз. (рис. 2, 8). Аналогии: древнерусские памятники, Владимирская обл., Вельсково, вторая половина X в. [Мурашева, 2000, рис. 88, 1Д]; в) подквадратной формы, декорирована у основания двумя завитками, в центре расположена шестиугольная площадка-углубление, 2 экз. (рис. 2, 6). Аналогии: Алтай, Гилево VII, X–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 47, 11, 17]; г) крупная накладка с растительным орнаментом, по бортику — мелкая зернь, 1 экз. (рис. 2, 1). Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 201, 48, 49, 51]; Сургутское Приобье, могильник Барсов Городок, X–XI вв. [Арне, 2005, рис. 66]; д) с декором из двух рядов каплевидных фигур с завитком внутри, 1 экз. (рис. 2, 3). Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 201, 56].

Тип 2 — основание наконечника ремня в виде усеченного «ласточкиного хвоста», кончик приострен, 1 экз. (рис. 2, 2). Вдоль длинной оси изделия по центру проходит желобок, заполненный зернью.

Тип 3 — основание накладки прямое, кончик закруглен или приострен, 2 экз. (рис. 2, 14, 17).

Варианты: а) с растительным орнаментом, кончик закруглен, 1 экз. (рис. 2, 14); б) выпуклый наконечник с глубокой выемкой вдоль длинной оси изделия, кончик приострен, 1 экз. (рис. 2, 17).

Тип 4 — основание наконечника с серповидной выемкой, кончик закруглен или приострен, 4 экз. (рис. 2, 4, 5, 15, 16).

Варианты: а) с растительным орнаментом в центре, кончик приострен, 1 экз. (рис. 2, 15); б) без орнамента, кончик закруглен, 1 экз. (рис. 2, 4); в) маленький наконечник ремня без орнамента, кончик закруглен, 1 экз. (рис. 2, 16); г) вдоль длинной оси изделия три ряда округлых вдавлений (мелких по краям и крупных по центру), разделенных тонкими желобками, 1 экз. (рис. 2, 5).

Тип 5 — фигурные наконечники, 6 экз. (рис. 2, 9–11).

Варианты: а) накладка-«рыбка», 4 экз. (рис. 2, 10). Основание в виде «ласточкиного хвоста», кончик закруглен; изделие декорировано растительным орнаментом. Аналогии: Верхнее Прикамье, Рождественский могильник, X–XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008, рис. 201, 65, 66]; б) наконечник с основанием в виде «ласточкиного хвоста» и трехчастным кончиком; расширяется от основания к кончику, 1 экз. (рис. 2, 11); в) наконечник по форме напоминает два соединенных ромба, усеченный торец одного из них является основанием изделия, 1 экз. (рис. 2, 9). Орнамент представлен растительными мотивами. На изделии сохранились следы позолоты.

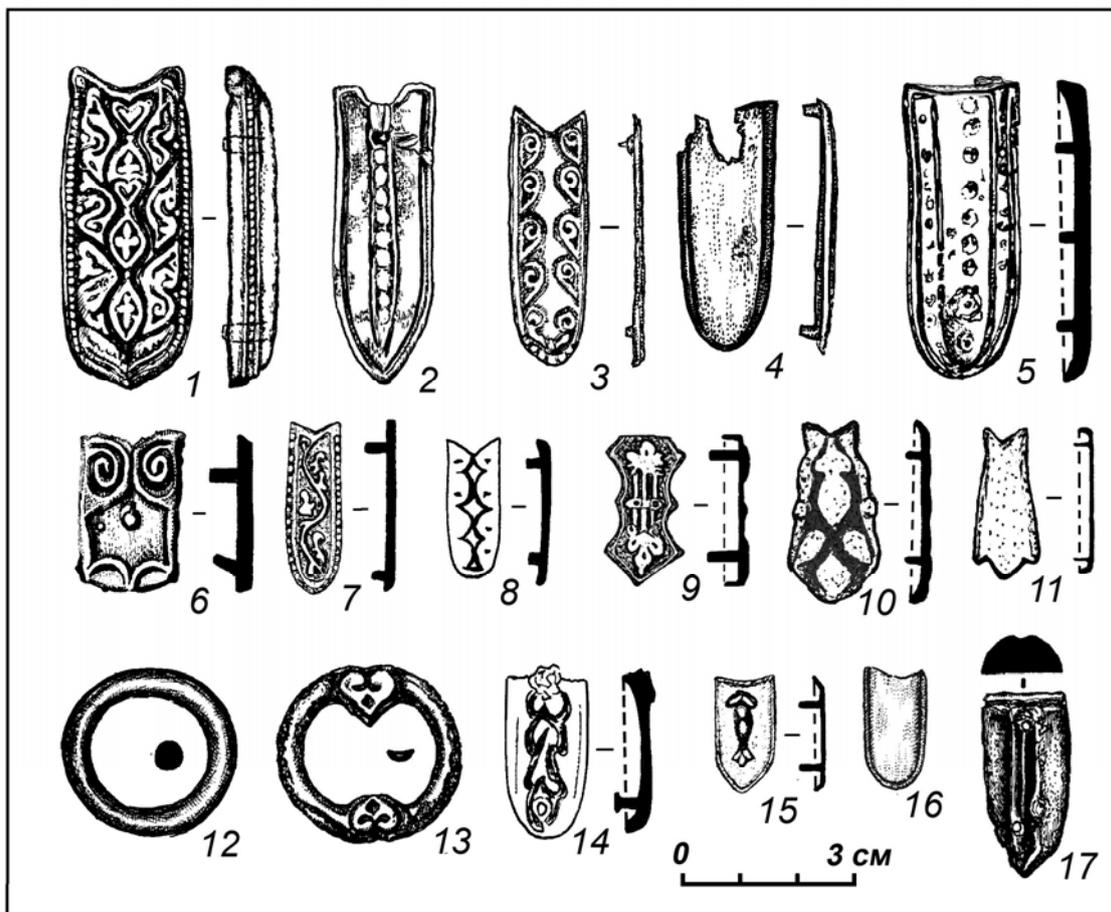

Рис. 2. Могильник Вак-Кур. Бронзовые концевые накладки и соединительные кольца.

Пряжки (24 экз.) могильника Вак-Кур по материалу отнесены к двум группам: бронзовые (21 экз.) и железные (3 экз.). Группы выделены по материалу; отделы — по способу соединения пряжки с ремнем; типы — по форме рамки/щитка; подтипы — по особенностям конструкции рамки/щитка, варианты — по особенностям декора.

Группа I — бронзовые, 21 экз. (рис. 3, 1–17, 21).

Отдел А — щитковые прорезные пряжки, 17 экз. (рис. 3, 1–14). Ремень крепился к пряжке при помощи отверстия, расположенного на щитке. Все пряжки с неподвижным щитком.

Тип 1 — с лировидной рамкой, отверстие для ремня находится либо непосредственно за перемычкой между рамкой и щитком, либо через прямоугольную площадку от перемычки, 13 экз. (рис. 3, 1–10).

Подтип 1.1 — с лировидной волнистой (фестончатой) рамкой и перемычкой, оканчивающейся выступающим носиком; щиток имеет на конце пару выступов-«усиков», 5 экз. (рис. 3, 1–5).

Варианты: а) пряжки различных размеров с четырьмя фестонами на рамке, 2 экз. (рис. 3, 1, 3); б) крупные пряжки с шестью фестонами на рамке, 2 экз. (рис. 3, 2, 4).

Подтип 1.2 — пряжка с шестью фестонами на рамке и перемычкой, оканчивающейся выступающим носиком, щиток завершается прямым срезом, а его длинные стороны декорированы зернью, 1 экз. (рис. 3, 5).

Подтип 1.3 — с лировидной гладкой рамкой и выступающим носиком, щиток имеет на конце пару выступов-«усиков», 2 экз. (рис. 3, 6, 7).

Варианты: а) крупная пряжка с плавным переходом от щитка к рамке; носик декорирован пышным розетковидным выступом, 1 экз. (рис. 3, 6); б) щиток имеет уступы-плечики при переходе к рамке, носик рамки украшен трехлепестковым выступом, 1 экз. (рис. 3, 7).

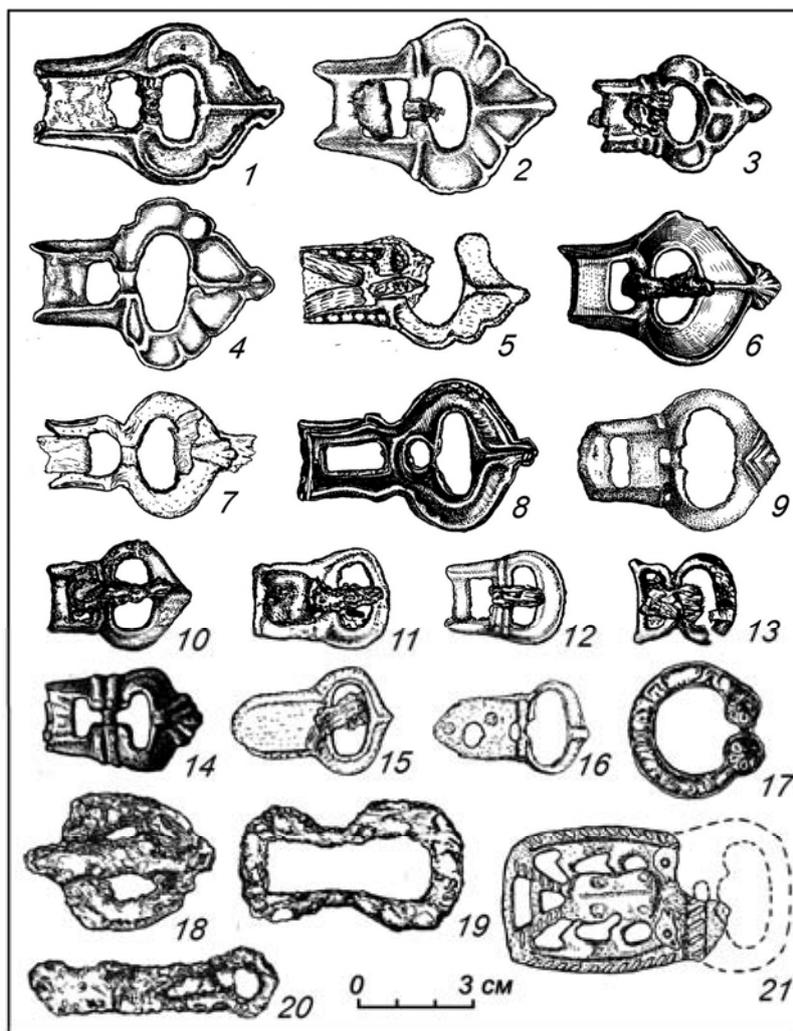

Рис. 3. Могильник Вак-Кур. Пряжки:
1–17, 21 — бронза, 18–20 — железо.

Пряжки типа 1 (с лировидной фестончатой или гладкой рамкой, выступающим носиком и с выступами-«усиками» на щитке) характерны для сrostкинской культуры Верхней Оби. Аналогичные изделия обнаружены в курганных могильниках Ближние Елбаны V, VIII, датированных IX–X вв. [Грязнов, 1956, табл. LIV1, LV18, LVII15]; в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 57, 9, 85, 10; 111, 5]. В малом количестве подобные изделия встречаются также в материалах усть-ишимской культуры [Конилов, 2007, рис. 199, 1], могильнике Барсов Городок Сургутского Приобья [Арне, 2005, рис. 83, 218], могильниках Юганского Приобья X–XI вв. [Семенова, 2001, табл. 52, 59].

В оформлении нескольких вышеописанных пряжек (подтип 1.2 и подтип 1.3.б) прослеживаются сrostкинские традиции, но, учитывая качество данных изделий, а также некоторые элементы конструкции и декора (прямой срез щитка и жемчужные канты), их следует считать продукцией местных, зауральских мастеров.

Подтип 1.4 — с лировидной гладкой рамкой, щиток оканчивается серповидной выемкой, 3 экз. (рис. 3, 8, 10).

Варианты: а) удлиненный щиток подпрямоугольной формы имеет небольшие выступы в районе перехода к рамке; отверстие для ремня на щитке необычных пропорций: очень узкое и длинное, находится через прямоугольную площадку от отверстия для крепления язычка; носик рамки декорирован перемычкой с выступом, 1 экз. (рис. 3, 8); б) отверстие для ремня на щитке находится сразу за перемычкой для крепления язычка; носик рамки приострен, без выступа, 2 экз. (рис. 3, 10).

Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры

Подтип 1.5 — с лировидной гладкой рамкой, носик которой декорирован тремя парами неглубоких желобков, щиток закруглен, 2 экз. (рис. 3, 9). Подобное оформление рамки имеется на пряжке из Ишимбаевских курганов Южного Урала, датированных IX–X вв. [Мажитов, 1981, рис. 46, 11].

Тип 2 — с овальной рамкой; отверстие для ремня находится непосредственно за перемычкой для крепления язычка, 4 экз. (рис. 3, 11–14).

Подтип 2.1 — щиток завершается прямым срезом, 1 экз. (рис. 3, 11).

Подтип 2.2 — щиток имеет на конце пару выступов-«усиков», 2 экз. (рис. 3, 12, 13).

Варианты: а) щиток плавно сливается с рамкой, 1 экз. (рис. 3, 12); б) щиток имеет уступы-плечики при переходе к рамке, 1 экз. (рис. 3, 13).

Подтип 2.3 — щиток оканчивается серповидной выемкой, а носик рамки украшен пышной пятилепестковой розеткой, 1 экз. (рис. 3, 14).

Отдел Б — щитковые непрорезные пряжки, 2 экз. (рис. 3, 15, 16). Щиток в виде плоской пластины с невысокими бортиками, которая крепилась к ремню с помощью штифтов. Щиток закруглен; намечен едва выступающий носик рамки. Все пряжки с неподвижным щитком. Аналогии: в погребениях кочевников Алтая IX–XI вв. [Могильников, 2002, рис. 25, 7, 9; 69, 13; 85, 3; 116, 2; 215, 24]; в сrostкинских курганах Верхней Оби, IX–X вв. [Грязнов, 1956, табл. LVII, 14]; единичные экземпляры встречены также в могильниках Юганского Приобья X–XI вв. [Семенова, 2001, табл. 52, тип 7].

Отдел В — щитковые «ажурные» пряжки, 1 экз. (рис. 3, 21). Щиток неподвижный, в виде подпрямоугольной пластины со скругленными углами, декорирован зооморфными изображениями, выполнен в высоком рельефе. Пряжка нашивалась на ремень (для этих целей служили отверстия на щитке — пустоты между элементами изображений). Сохранилась не полностью, рамка приемника отсутствует (графическая реконструкция недостающего фрагмента сделана с опорой на аналогии). Щиток декорирован головой медведя (в проекции сверху) в окружении двух пушных зверьков. От головы хищника отходят два ложновитых канта (таким же оформлен и контур щитка), соединяющихся с торцевой частью щитка. Между собой канты соединены поперечной планкой. Подобные пряжки с изображениями птиц и животных (цельнолитых или с подвижным приемником) встречаются в X–XII вв. на территории Западной Сибири и Верхнего Прикамья. Идентичная вышеописанной пряжка выявлена среди культовых атрибутов хантов в Шурышкарском районе ЯНАО [Бауло, 2011, с. 212, № 330].

Отдел Г — рамчатые пряжки. К этому отделу отнесена пряжка-фибула, 1 экз. (рис. 3, 17). Подковообразная, с сомкнутыми концами (головками) — объемными полусферическими выступами, декорированными в виде цветков. Поверхность рамки имеет нечеткие следы орнамента. Подобные изделия характерны для финно-угорских племен, у которых они использовались в качестве застежки на одежде. Подковообразные фибулы с головками в виде цветка имеются в материалах корелы X–XII вв. [Кочуркина, 1986, с. 24, рис. 3] и могильника Усть-Пуя [Рябинин, 1997, рис. 35, 17].

Группа II — железные, 3 экз. (рис. 3, 18–20).

Отдел А — рамчатые, 2 экз. (рис. 3, 18, 19). Вероятнее всего, пряжки данного отдела использовались для соединения ремней в конской упряжи.

Тип 1. Округлая (сегментовидная) пряжка, 1 экз. (рис. 3, 18).

Тип 2. Прямоугольная пряжка, сдавленная с длинных сторон (восьмерковидная), 1 экз. (рис. 3, 19). Аналогии: Южный Урал, Мрясимовские курганы [Мажитов, 1977, с. 199, рис. 336, 338]; Средняя Вычегда, Кичилькосьский могильник, X–XI вв. [Савельева, 1971, табл. 17, 17]; кочевники Восточной Европы, X–XIII вв. [Степи Евразии..., 1981, рис. 90, 35, 37]; древнерусские памятники, вторая половина X — XI в. [Малевская, 1965, рис. 33, 11]; Западное и Центральное Закамье, XI–XIII вв. [Руденко, 2001, табл. III, рис. 16].

Отдел Б — щитковые, 1 экз. (рис. 3, 20). Круглая рамка малого диаметра с длинным узким прямоугольным щитком. Сохранился железный язычок.

Соединительные кольца

В состав поясных наборов также могли входить бронзовые соединительные кольца, 4 экз. (рис. 2, 12, 13), служившие для соединения частей ремня или в качестве распределителя. Три кольца без орнамента (два — сегментовидные в сечении, одно — округлое) и одно кольцо (сегментовидное в сечении), декорированное двумя сердцевидными фигурами, расположенными друг напротив друга (рис. 2, 13). Традиция использования колец для соединения частей ремня характерна для балтских поясов, реже данная деталь встречается при оформлении финно-угорских и древнерусских поясов [Мурашева, 2000, с. 74, 75].

Выводы

Анализ данного массива находок показал, что значительная часть наременной гарнитуры, несомненно, импортная, а часть изготовлена по привозным образцам (что достаточно ярко фиксируется на примере поясных пряжек — подтип 1.2 и подтип 1.3.б). Большинство аналогов наременной гарнитуры могильника Вак-Кур (кроме пряжек) встречено на территории Прикамья, а также в древностях Волжской Булгарии X–XI вв. Из 49 вариантов накладок, представленных в коллекции могильника Вак-Кур, около 30 (значительное их число относится к типу сердцевидных и круглых) известно в материалах памятников родановской культуры Верхнего Прикамья X–XI вв.; вымских могильников X–XI вв.; в древностях Волжской Булгарии, которая в тот период являлась крупнейшим центром производства восточно-европейской наременной гарнитуры [Мурашева, 2000, с. 92]. Большинство аналогов концевым накладкам могильника Вак-Кур также выявлено в Верхнем Прикамье; реже они отмечаются на древнерусских памятниках, на памятниках X–XI вв. Марийского Поволжья, Сургутского Приобья и Алтая. О западном направлении связей свидетельствует и наличие в коллекции могильника Вак-Кур соединительных колец.

подавляющее количество пряжек представлено изделиями, характерными для памятников Верхнего Приобья и Южной Сибири (подобные изделия часто встречаются в сrostкинских могильниках, кимакских погребениях Верхнего Прииртышья IX — начала XI в., изредка — в курганах Южного Приуралья IX–X вв. и в Поволжье).

Большой популярностью у юдинского населения пользовались накладки типа 5 — сердцевидные (146 шт., 51 % от общего количества накладок), представленные 13 вариантами, а также бронзовые пряжки так называемого сrostкинского типа. Сочетание в наборных поясах могильника Вак-Кур накладок приуральского происхождения с пряжками кочевников лесостепи позволяет говорить, что пояса монтировались на месте, а не попадали к юдинцам в готовом виде.

Вряд ли появление значительного количества приуральской поясной фурнитуры в материалах могильника Вак-Кур следует трактовать лишь как результат торгово-обменных контактов. Скорее всего, своеобразная мода сформировалась в связи с переселением отдельных групп населения из Приуралья. Это подтверждается данными анализа других категорий инвентаря могильника Вак-Кур и, в частности, керамической коллекции [Турова, 2011], в которой имеется группа сосудов с преобладанием в декоре шнуровых оттисков при отсутствии практически обязательного для керамики средневековых западно-сибирских культур пояса ямок вдоль венчика (что как раз характерно для средневековых культур Приуралья и петрогромской культуры горно-лесного Зауралья). В пользу этого предположения, по нашему мнению, также свидетельствует использование юдинским населением погребальных лицевых покрытий [Турова, 2005].

Связи с кочевниками Верхнего Прииртышья (а возможно, и Верхнего Приобья), от которых к юдинцам попадали не только пряжки сrostкинского типа, но и ажурные подвески и застегивки, скорее всего, носили торгово-обменный характер, так как следов присутствия тюркского населения ни в археологически фиксируемых элементах погребального обряда, ни в керамическом комплексе некрополя нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Буслова М.А. Отчет об исследованиях Ботниковского 2 поселения в Исетском районе Тюменской области и многослойного памятника (поселение Вак-Кур I и грунтовый могильник Вак-Кур) в Ярково-ском районе Тюменской области, в 1990 г. Тюмень, 1991 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 15508.

Степанова Г.А. Отчет об исследованиях памятника Арантур 27 в Советском районе Тюменской области, проведенных летом 1993 года. Екатеринбург, 1994 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 18204.

Литература

Адамов А.А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. Т. IX. Ч. I. 2003. С. 248–250.

Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.

Адамов А.А., Турова Н.П. Новые данные по погребальному обряду населения юдинской культуры (по материалам могильника Вак-Кур) // Ежегодн. Тобольского музея-заповедника. Тюмень, 2006. № 3–4 (32–33). С. 176–178.

Арне Т.И. Барсов Городок: Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург; Сургут: Урал. рабочий, 2005. 184 с.

Артамонов М.И. Саркел — Белая Вежа // МИА. 1958. № 62. 426 с.

Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры

- Басандайка*: Сб. материалов и исследований по археологии Томской области / К.Э. Гриневиц, Г.В. Трухин, А.П. Дульзон и др. Томск: Изд-во ТГУ, 1947. (Тр. ТГУ им. В.В. Куйбышева; Т. 98). 219 с.
- Бауло А.В.* Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 260 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афукула: Археологический комплекс у с. Рождественск / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2008. 603 с.
- Викторова В.Д.* Древние Угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.
- Голдина Р.Д., Ютина Т.К.* Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск, 1987. С. 39–61.
- Гордиенко А.В.* Археологические исследования С.К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2009. Вып. 7. С. 80–105.
- Грязнов М.П.* История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. 1956. № 48. 163 с., ил.
- Данич А.В.* Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 181–196.
- Зах В.А., Кочегов Е.И.* О некоторых южных элементах в средневековой культуре Нижнего Притоболья (по материалам памятников у д. Юртобор) // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 20–21.
- Зах В.А., Чукунова И.Ю.* Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12). С. 107–118.
- Казakov Е.П.* Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. Казань, 1991. 176 с.
- Казakov Е.П.* Волжские болгары, угры и финны: Проблемы взаимодействия. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. 208 с.
- Каменский С.Ю., Журных Е.А.* Раскопки городища Евра 25 и разведка в Кондинском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2006. Вып. 3. С. 168–178.
- Конилов Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Наука, 2007. 466 с.
- Королев К.С.* Население средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 194 с.
- Кочкуркина С.И.* Корела и Русь. Л.: Наука, 1986. 143 с.
- Кутаков Ю.М., Старков А.В.* Пылаевский грунтовый могильник: (Предварительная публикация) // Охраняемые археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130–147.
- Кызласов Л.Р., Король Г.Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, 1990. 216 с.
- Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 163 с.
- Малевская М.В.* О датировке нижнего горизонта Новогрудка // КСИА. 1965. Вып. 104. С. 85–92.
- Могильников В.А.* Сросткинская культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 45–46.
- Могильников В.А.* Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
- Мурашева В.В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.
- Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
- Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 154–268.
- Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI — начале XIII в.: Поселения и материальная культура. Казань: Школа, 2007. 244 с.
- Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001. 256 с.
- Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 260 с.
- Савельева Э.А.* Пермь вычегодская. М., 1971. 222 с.
- Семенов В.А.* Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов: УдмНИИ, 1985. С. 92–118.
- Семенова В.И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Соловьев А.И.* Оружие и доспехи: Сибирское вооружение: От каменного века до средневековья. Новосибирск: Инфолио-пресс, 2003. 224 с.
- Степанова Г.А.* Погребение с бронзовой чашей из могильника Арантур 27 (Тюменская область). Препр. Ижевск, 2008. 23 с.
- Степи Евразии* в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 305 с.

Н.П. Турова

Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: Каталог. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. 152 с.

Терехова Л.М. Рачевский археологический комплекс // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 114–123.

Трифонов Ю.И., Ермолаева А.С. Измайловка // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 135–141.

Турова Н.П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2005. С. 215–217.

Турова Н.П. Особенности погребально-поминальной обрядности могильника юдинской культуры Вак-Кур // Диалог культур и цивилизаций: Материалы X Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 24.

Турова Н.П. Преднамеренная порча погребального инвентаря в среде юдинского населения // Тобольск научный — 2010: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тобольск, Россия, 12–13 ноября 2010 г.). Тобольск: Полиграфист, 2010. С. 123–125.

Турова Н.П. Об одном из возможных компонентов в составе юдинской культуры лесного Зауралья // Тобольск научный — 2011: Материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск: Полиграфист, 2011. С. 236–238.

Турова Н.П. Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): В 3 ч. Ч. II. С. 191–193.

Чикунова И.Ю., Якимов А.С. Городище Черепаниха 2: К вопросу об определении статуса // УИВ. Екатеринбург, 2012. № 4 (37). С. 31–41.

N.P. Turova

Tobolsk complex scientific station of Ural branch RAS.

Yuri Osipov st., 15, Tobolsk, 626152, Russia

E-mail: turova2707@yandex.ru

A COLLECTION OF BELT ACCESSORIES DATED BACK TO THE I–II THOUSAND A.D. FOUND AT A NECROPOLIS OF YUDINSKY TRIBE CULTURE

The article introduces into scientific use an impressive collection of metal belt plates, buckles, connector rings, obtained during an archaeological research carried out at the Vak-Kur burial ground (Tyumen region, the right Bank of the Tobol river). The presence of a cord ornament in the ceramic collection lets us attribute the artifact to medieval Yudinsky tribe culture, which the researchers associate with ethnogenesis of Mansi. Construction of the Necropolis is dated back to the X–XIII centuries AD. The collection presents 333 articles: 286 belt plates, 19 belt end plates, 24 buckles and 4 connecting rings. The articles are examined as a single complex with no taking into account their functionality. The material is systematized, the analogies are identified, the main directions and the nature of relations between the Yudinsky tribe and people from different regions of Eurasia at the boundary of the I–II millennia AD are determined. The majority of analogies of the accessories found at Vak-Kur burial (except for the buckles) is discovered on the territory of Prikamye, as well as among the antiquities of Volga Bulgaria. The great number of the buckles represents the products typical of the artifacts found in the Upper Ob region and in Southern Siberia (such items are often found in Srostkinskiy cemeteries, Kimakskiy burials of the Upper Irtysh region of the IX — early XI centuries). A characteristic feature is that the artifacts (belts, bridles, sword belts) combine plates of the Uralic origin and the buckles of the steppe nomads: this fact suggests them to be mounted right in the place but not been brought to Yudinsky people. A conclusion is made in the article that the major part of the accessories was imported, and the other part was manufactured according to the imported samples: this fact is clearly evidenced from the found buckles. Another conclusion is made that emergence of a large number of accessories of Uralic origin among the materials found at the Vak-Kur burial grounds is connected not only to trade and exchange relations, but also is related to certain resettlements of tribes from the Urals to other regions. The nature of their relations with the steppe nomads of the Upper Irtysh region (and possibly of the Upper Ob region) due to which the Yudinsky population got not only buckles of the Srostkinskiy type, but also other accessories, was likely to be of trade-exchange character, as the traces of Turkic population are not found either in archaeologically recorded elements of the burial ritual or in the ceramic complex of the necropolis.

Key words: Western Siberia, Lower Tobol Area, the Middle Ages, Yudinsky culture, burial ground Vak-Kur, typology, belt accessories, linings, buckles, fastening ring.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076

REFERENCES

- Adamov A.A., 2003. Issledovaniia na gruntovom mogil'nike Vak-Kur v Pritobol'e [Researches concerning Vak-Kur burial ground in the Tobol river region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, vol. IX, Novosibirsk: IAET SO RAN, pp. 248–250.
- Adamov A.A., Baliunov I.V., Danilov P.G., 2008. *Gorod Tobol'sk: Arkheologicheskii ocherk* [Tobolsk city: Archaeological Essay], Tobol'sk, 114 p.
- Adamov A.A., Turova N.P., 2006. Novye dannye po pogrebal'nomu obriadu naseleniia iudinskoi kul'tury (po materialam mogil'nika Vak-Kur) [New data on burial rites of the Yudinsky tribe culture (a case study of Vak-Kur burial grounds)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo muzeia-zapovednika*, no. 3–4 (32–33), Tobol'sk, pp. 176–178.
- Arne T.J., 2005. *Barsov Gorodok: Zapadnosibirskii mogil'nik zheleznogo veka* [Barsoff Gorodok: A West Siberian burial ground of the Iron Age], Ekaterinburg; Surgut: Ural'skii rabochii, 184 p.
- Artamonov M.I., 1958. Sarkel — Belaia Vezha [Sarkel — Belaya Vezha]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 62, 426 p.
- Baulo A.V. *Drevniaia bronza iz etnograficheskikh kompleksov i sluchainykh sborov* [Ancient bronze from ethnographic complexes and random gatherings], Novosibirsk: IAET SO RAN, 2011, 260 p.
- Belavin A.M., Krylasova N.B., 2008. *Drevniaia Afkula: Arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk* [Ancient Afkula: Archaeological site near the village of Rozhdestvensk], Perm', 603 p.
- Chikunova I.Iu., Iakimov A.S., 2012. Gorodishche Cherepanikha 2: K voprosu ob opredelenii statusa [Settlement Cherepanikha 2: Attribution of status]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (37), Ekaterinburg, pp. 31–41.
- Danich A.V., 2013. Poiasnye nakladki Piterskogo (Stepanovo Plotbishche) mogil'nika [Belt plates of the Pitersky (Stepanovo Plotbische) burial ground]. *Povolzhskaia arkheologiya*, no. 1 (3), pp. 181–196.
- Goldina R.D., Iutina T.K., 1987. Khronologiya pogrebal'nykh kompleksov Agafonovskogo II mogil'nika (IX–XII vv.) [The chronology of the burial ground complexes of the burial ground Agafonovskiy II (dated back to the IX–XII centuries)]. *Pogrebal'nye pamiatniki Prikam'ia*, Izhevsk, pp. 39–61.
- Gordienko A.V., 2009. Arkheologicheskie issledovaniia S.K. Patkanova v Tobol'skom okruge Tobol'skoi gubernii [Archaeological researches carried out by S.K. Patkanov in Tobolsk district of Tobolsk province]. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*, 7, Tomsk; Khanty-Mansiisk, pp. 80–105.
- Griaznov M.P., 1956. Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia Rechka [The history of the ancient tribes of the Upper Ob Area according to the results of an archaeological site near the village of Bolshaya Rechka]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 48, 163 p.
- Grinevich K.E., Truhin G.V., Dul'zon A.P. et al., 1947. *Basandayka* [Basandayka]: Sbornik materialov issledovaniy po arheologii Tomskoy oblasti. Trudy TGU im. V.V. Kujbysheva, vol. 98, Tomsk, Izdatelstvo TGPU, 1947, 219 p.
- Kazakov E.P., 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vv. nizovii Kamy* [Bulgarian village of the X–XIII centuries in the Lower Kama River Area], Kazan', 176 p.
- Kazakov E.P., 2007. *Volzhskie bolgary, ugry i finny: Problemy vzaimodeistviia* [The Volga Bulgarians, Magyars, and Finns: Problems of interaction], Kazan': Institut istorii AN RT, 208 p.
- Kamenskii S.Iu., Zhirnykh E.A., 2006. Raskopki gorodishcha Evra 25 i razvedka v Kondinskom raione KhMAO [Excavations of the Evra 25 town and explorations in Kondinsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Region]. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*, 3, Tomsk; Khanty-Mansiisk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 168–178.
- Kochkurkina S.I., 1986. *Korela i Rus'* [Korela and Rus'], Leningrad: Nauka, 143 p.
- Konikov B.A., 2007. *Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom srednevekov'e* [Omsk Irtys region in the Early and Middle Ages], Omsk: Nauka, 466 p.
- Korolev K.S. *Naselenis srednei Vychehdy v drevnosti i srednevekov'e* [The population of the middle Vychehda in the Antiquity and in the Middle Ages], Ekaterinburg: UrO RAN, 1997. 194 s.
- Kutakov Iu.M., Starkov A.V., 1997. Pylaevskii gruntovyi mogil'nik: (Predvaritel'naia publikatsiia) [The burial ground Pylaevsky: (Preliminary publication)]. *Okhrannye arkheologicheskie issledovaniia na Srednem Urale*, 1, Ekaterinburg, pp. 130–147.
- Kyzlasov L.R., Korol' G.G., 1990. *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskii istochnik* [Decorative art of medieval Khakass as a historical source], Moscow: Nauka, 216 p.
- Malevskaia M.V., 1965. O datirovke nizhnego gorizonta Novogrudka [About the Dating of the Novogrudok lower horizon]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 104, pp. 85–92.
- Mazhitov N.A., 1981. *Kurgany iuzhnogo Urala VIII–XII vv.* [South Ural burial grounds of the VIII–XII centuries], Moscow: Nauka, 163 p.
- Mogil'nikov V.A., 1981. Srostkinskaia kul'tura [Srostkinsky culture]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia*, Moscow: Nauka, pp. 45–46.
- Mogil'nikov V.A., 2002. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh* [Nomads of the North-Western piedmonts of Altai in the IX–XI centuries], Moscow: Nauka, 362 p.
- Murasheva V.V., 2000. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia (X–XIII vv.)* [Ancient Russian belt inlaid accessories (X–XIII centuries)], Moscow: Editorial URSS, 136 p.

- Nikitina T.B., 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkhеologicheskim materialam)* [Mari in the Middle Ages (according to archaeological materials)], Ioshkar-Ola: MarNII, 432 p.
- Pletneva S.A., 1981, (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia* [Eurasian steppes in the Middle Age], Moscow: Nauka, 305 p.
- Poliakova G.F., 1996. Izdeliia iz tsvetnykh i dragotsennykh metallov [Articles made of non-ferrous and precious metals]. *Gorod Bolgar: Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov*, Kazan', pp. 154–268.
- Riabinin E.A., 1997. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnei Rusi: K istorii slaviano-finskikh etnokul'turnykh svyazei: Istoriko-arkheologicheskie ocherki* [Finno-Ugric tribes in the Ancient Rus: The history of Slavonic-Finnish ethnic and cultural ties: Historical and archaeological essays], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 260 p.
- Rudenko K.A., 2007. *Volzhskaia Bulgariia v XI — nachale XIII v.: Poseleniia i material'naia kul'tura* [Volga Bulgaria in the XI — beginning of XIII centuries: Settlements and material culture], Kazan': Shkola, 244 p.
- Rudenko K.A., 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'e v XI–XIV vv.: Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'e* [Turkic world and the Volga-Kama region in the XI–XIV centuries: The articles of the Askizskiy circle in the Middle Volga region], Kazan': Zaman, 256 p.
- Savel'eva E.A., 1971. *Perm' vychegodskaia* [Perm and the Vychegda River], Moscow, 222 p.
- Semenov V.A., 1985. Omutnitskii mogil'nik [The burial ground Omutnitsky]. *Materialy srednevekovykh pamiatnikov Udmurtii*, Ustinov: UdmNIIS, pp. 92–118.
- Semenova V.I., 2001. *Srednevekovye mogil'niki Iuganskogo Priob'ia* [Medieval burial grounds of the Yugansk Ob], Novosibirsk: Nauka, 296 p.
- Solov'ev A.I., 2003. *Oruzhie i dospekhi: Sibirskoe vooruzhenie: Ot kamennogo veka do srednevekov'ia* [Weapons and armors: Siberian arms: From the Stone Age to the Middle Ages], Novosibirsk: Infolio-press, 224 p.
- Stepanova G.A., 2008. *Pogrebenie s bronzovoi chashei iz mogil'nika Arantur 27 (Tiumenskaia oblast')* [A burial with a bronze bowl found at the burial ground of Arantur 27 (Tyumen region)], Izhevsk, 23 p.
- Terekhova L.M., 1986. Rachevskii arkhеologicheskii kompleks [Archaeological complex Rachevsky]. *Problemy uralo-sibirskoi arkhеologii*, Sverdlovsk: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, pp. 114–123.
- Trifonov Iu.I., Ermolaeva A.S., 1987. Izmailovka [Izmaylovka]. *Arkheologicheskie pamiatniki v zone zatopeniia Shul'binskoi GES*, Alma-Ata: Nauka, pp. 135–141.
- Turova N.P., 2005. Pogrebal'nye litsevye pokrytiia mogil'nika Vak-Kur [Funeral masks from the Vak-Kur burial]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiia drevnykh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii. Materialy XIII Zapadno-Sibirskoi arkhеologo-etnograficheskoi konferentsii*, Tomsk, pp. 215–217.
- Turova N.P., 2009. Osobennosti pogrebal'no-pominal'noi obriadnosti mogil'nika iudinskoi kul'tury Vak-Kur [Specific features of the funeral and memorial rites at the burial of Yudinsky culture]. *Dialog kul'tur i tsivilizatsii: Materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh istorikov*, Tobol'sk: TGPI im. D.I. Mendeleeva, p. 24.
- Turova N.P., 2010. Prednamerennaia porcha pogrebal'nogo inventaria v srede iudinskogo naseleniia [Intentional damage of the funeral inventory among the Yudinsky culture population]. *Tobol'sk nauchnyi — 2010: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Tobol'sk: Poligrafist, pp. 123–125.
- Turova N.P., 2011. Ob odnom iz vozmozhnykh komponentov v sostave iudinskoi kul'tury lesnogo Zaural'ia [About one of possible components of Yudinsky culture of the Trans-Urals forest]. *Tobol'sk nauchnyi — 2011: Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Tobol'sk: Poligrafist, pp. 236–238.
- Turova N.P., 2011. Problemy interpretatsii naruchennykh zakhoroneniia iudinskogo mogil'nika Vak-Kur [Problems of interpretation of disturbed graves of the burial 'Vak-Cours']. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (60), part II, Tambov: Gramota, pp. 191–193.
- Viktorova V.D., 2008. *Drevnie Ugry v lesakh Urala: (Stranitsy rannei istorii mansi)* [Ancient Ugrics in the forests of Ural: (Pages of Mansi early history)], Ekaterinburg: Kvadrat, 208 p.
- Zakh V.A., Chikunova I.Iu., 2010. Srednevekovyi mogil'nik Vak-Kur (po materialam 1986, 1987 gg.) [The medieval burial ground of Vak-Kur (on the materials of 1986, 1987 researches)]. *Vestnik arkhеologii, antropologii i etnografii*, no. 1 (12), pp. 107–118.
- Zakh V.A., Kochegov E.I., 1998. O nekotorykh iuzhnykh elementakh v srednevekovoi kul'ture Nizhnego Priobol'ia (po materialam pamiatnikov u d. Iurtobor) [On some southern elements in the medieval culture of the Lower Tobol (on the example of materials of the monuments near Yurtobor village)]. *Sibirskie tatory: Materialy Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri»*, Omsk, pp. 20–21.